

Калейдоскоп жизни

Татяна Иванова (Светлая)

Татьяна Светлая-Иванова

Калейдоскоп жизни

«Автор»

2026

Светлая-Иванова Т.

Калейдоскоп жизни / Т. Светлая-Иванова — «Автор», 2026

«Калейдоскоп жизни» Татьяны Ивановой (Светлой) — это сборник проникновенных рассказов и стихотворений, написанных с теплотой и мудростью. Автор приглашает читателя в удивительное путешествие по страницам памяти и повседневности, где переплетаются личные воспоминания, забавные житейские истории и искренние размышления о вечном. Вы перенесетесь в эпоху СССР на первомайскую демонстрацию, отправитесь в южное путешествие с трагикомичными приключениями и проникнетесь душевными рассказами бывалого ветерана. В книге есть место и лирическим зарисовкам о любви, и остроумным аллегориям, и сказочным фантазиям. Написанная живым, образным языком, эта книга — словно тёплый разговор с близким другом, который напоминает, что даже в трудные времена важно сохранять оптимизм, ценить родственные узы и верить в чудо.

© Светлая-Иванова Т., 2026

© Автор, 2026

Татьяна Светлая-Иванова

Калейдоскоп жизни

Татьяна Иванова (Светлая) Калейдоскоп

жизни

рассказы и стихотворения

2025 г.

1

Предисловие

Мои дорогие читатели, решила не тревожить знакомых писа-телей для того чтобы кто-то из них написал предисловие к этой

книге. Сделаю это сама, как смогу. Писать начала три года назад.

Почему? Зачем? Сама не знаю. Наверное это потому, что есть свободное время, спасибо моим детям и внукам, что могу заниматься

написанием рассказов и рисованием, они самостоятельные во всём

и не нуждаются во взрослой няне. У меня почти триста картин

рисовать начала на два года раньше, чем писать. За три года количество рассказов перевалило за сто. Пишу обо всём. Где что ус-лышу. Конечно не все рассказы жизненные, но даже если я что-то

и фантазирую, уверена, что это могло быть с кем- то. Жизнь она шире и многообразнее, чем даже любая выдуманная мной фантазия.

Рассказы разные в этой книге. Есть и личные мои зарисовки и впечатления от поездок и событий в моей жизни. Но во всех рассказах я

стараюсь быть оптимистически настроена. В наше не лёгкое время

очень хочется чего-то душевного и тёплого, хочется любви. Она бывает разная : к детям, животным, человеку, к природе... Насколько

мне это удаётся, судить Вам, мой дорогой читатель.

Татьяна Иванова (Светлая)

2

ПЕРВОЕ МАЯ

Знаете ли Вы, что это за праздник Первое мая?

Этот вопрос можно задать и по-другому. Жили ли Вы в СССР? Если нет, то и спрашивать об этом смысла нет. Только те, кто находился в том времени смогут осязаемо прочувствовать мой рассказ, а другие просто постарайтесь прочитать написанное и хоть немного вникнуть и поверить в то, о чём я пишу.

Утро, на календаре первое число мая. Предчувствие чего-то светлого и пьянящего душу радостного порхает в воздухе с веселой бодрящей музыкой, которая льётся из радиоприемника.

— Вот не задачка! А стопку выпить с кем я смогу? Тебе - то нельзя! — недовольно произносит Александр, муж Анны, которая сочувственно кивнула головой в знак согласия. Они поженились меньше года назад, и Анна носила под сердцем их ребёнка.

— Да, дорогой, пока мне нельзя спиртное.

Бутылка столичной водки была уже освобождена от алюминие-вой крышки, рядом стояли две стопки, их он поставил по инерции.

Спиртное он не пил в одиночку. Стол был накрыт по- праздничному; селёdochка, обложенная тонко порезанным лучком, лоснилась политая

душистым подсолнечным маслом, винегрет свекольной яркостью притягивал взгляд, копчённая дефицитная колбаска, окольными путями

добытая ради такого дня так и просилась в рот, жаренная картошка скворчала на сковороде источая запах шкварок из свиной грудинки, на которой была поджарена.

— И что же мне делать, не могу пить один. А тем более в праздник.

Может, бабушку Зину позовем? — спросил он у жены, глаза которой округлились от этого вопроса. С бабушкой они были не в ладах с первого дня, как только въехали в коммунальную квартиру, её комната

была рядом ближе к кухне. Бабушка была недовольна, когда Анна просто заходила на кухню, а уж если что-то брякнуло или упало, она, как

сурок из норки высовывала свою голову в рыжем, ситцевом платочке в приоткрытую дверь из своей комнаты и недовольно начинала сыпать проклятия в сторону Анны:

— Когда ж вы сгинете? Чтоб вы провалились на этом месте!!! Нет от вас покоя!

— Извините, пожалуйста, я нечаянно уронила — кротко отвечала Анна, в её характере не было ответной агрессии и любой конфликт

3
она старалась сгладить. Но бабушка Зина— не унималась, она могла ещё долго шуметь по этому поводу.

— Ты, что и правда хочешь выпить с бабушкой? — усмехнулась

Анна. Она понимала, насколько это не реально. Не говоря о конфлик-тах, Анна слышала, как бабушка жаловалась соседям, что ей из печени

вырезали семьдесят штук камней и говорила, что она на строгой диете, жирное есть нельзя, а спиртное пить и подавно.

— Так ведь всё равно выпить не с кем! Первомай же, что обиды ко-пить! — не унимался Александр.

— Как хочешь, дорогой, только сам приглашай! — большого желания сидеть за столом с «ехидным сурком» Анна не испытывала, но

удерживать мужа не пыталась, была уверена, что его затея впустую.

Но не тут- то было! Бабушка стояла на пороге с большой кастрюлей, из которой исходил аромат тушеного мяса с овощами.

— Праздник Первомай все обиды забывай! — громко произнесла на-распев баба Зина. Глаза её сияли радостно и совсем не злобно, а на голове был не рыжий, а белый платок.

Бутылку Александр и баба Зина распили поровну. Анна не могла понять, может она ослышалась что в диете у бабы Зины категорически нельзя спиртное? Подумала, что даже если и не ослышалась, то в Первомай это отменяется. Повеселевшие они запели песни, Александр

аккомпанировал на гитаре. Бабушка, поблескивая глазами четко следовала мелодии и громко старалась произносить слова, форточка была

открыта, а на лавочке сидели две её закадычные подружки- соседки.

«Пусть знают, как мне сегодня весело и совсем не одиноко» — думала баба Зина.

Наш паровоз вперед летит

В коммуне остановка

Другого нет у нас пути...

Из форточки вылетал громкий голос бабы Зины как раз в уши тем, кому предназначен был.

Утро праздника удалось на славу.

— Но нам надо торопиться, премии лишают тех, кто на демонстра-цию не придёт — извиняющимся тоном произнёс Александр.

— Хорошо, хорошо идите, детки мои, а я со стола уберу и посуду помою.

Когда они ехали в автобусе к месту сбора коллег Александра, он, обращаясь к Анне произнёс:

4

— Если б я знал, раньше бы с бабушкой пузырь распил, сколько ты нервов себе из- за неё испортила! Смотри, она ведь это из-за своего одиночества такой злой была!

Забегая вперед, скажу, с этого дня баба Зина в отношение к ним стала как «шёлковая» ни единого грубого словечка! А когда они уезжали, закончив учёбу, она расцеловала их как самых родных и ещё долго

смотрела в след отъезжающей машины со слезами на глазах.

Вот, что такое Первомай!!!

Первомай, это прежде всего демонстрация. На неё выходили и стар, и мал. Обязательно брали с собой хорошее настроение. Хорошее, оно

от одного человека передавалось к другому, удваивалось и так ручеёк переходил в реку. Этот воодушевлённый поток с криками:

— Ура! Да здравствует Первомай! Мир! Труд! Май!

Плыл по главным улицам городов. В руках у каждого демонстран-та что-то было это или знамя, транспарант, разноцветные надувные

шары, самодельные, искусственные цветы, прицепленные к веткам, которые заранее постояли в воде и выпустили нежные зеленые листоч-ки.

Работники из бригады Александра пришли в полном составе, некоторые захватили, как и он своих жён, были и дети. Ему выделили знамя

Белоруссии, знамёна других соседних республик так же были распре-делены между остальными. Принесли с собой и горячительные на-питки, которые в мелкие стаканчики разливали между собой. От этого

было ещё веселее, шутки, смех громкие голоса слышались отовсюду.

Воодушевлённая колонна проследовала по главной улице имени Ленина в городе М... Как быстро и организовано начиналась демонстрация, так и организованно все поспешили по домам, праздник продолжался.

— Идём к тете Маше. У нас традиция все демонстрации заканчиваются походом к ней, — обратилась Анна к мужу с предложением. Он с радостью согласился.

Тётя Маша, это родная сестра Анниной мамы. Она живет на проспек-те Ленина, Анна и Александр прошли буквально мимо одного много-подъездного дома и очутились в объятиях родственников.

Квартира на первом этаже, двухкомнатная не маленькая, в кирпич-ном доме. Потолки расположены высоко, больше трёх метров от пола.

Кухня такая, что за столом уместились все присутствующие, которых было не мало. Дефицитная колбаса, которую тут же нарежали и спирт-5 ное, что принесли Анна и Александр были не лишними, хоть стол и так заставлен закусками. После застолья, которое продолжалось не

менее часа, частично стали разбредаться по комнатам, несколько курящих мужчин вышли на улицу, возле подъезда стояли лавочки.

На кухне остались тётя Маша, которая начала убирать со стола грязную посуду, чистоплотность была заложена в её характере с рождения.

Ей стали помогать тётя Лида, вторая тётя Анны и сама Анна.

Дядя Афоня, муж тётя Лиды, пристально наблюдал за второй племянницей Аллой, которая примостилась на диване в углу и разложила

приспособления для ухода за ногтями тут же на табуретке. Когда дело дошло до покраски ногтей, а это делалось ярко-красным лаком, он не выдержал и громко с негодованием произнёс:

— Дочка, ты на панель что ли собралась? Выкинь ты эту краску, бери пример с Анны, никогда не видел, чтобы на себя краску накладывала, а вон какого мужа себе отхватила, она и институт заканчивает, вы же с ней почти ровесницы. Ты лучше бы со стола помогла убрать.

— Что ты к ней пристаёшь, что ты в ногтях согласишь, НедопЕченный ты! Отстань от сиротины, а не то худо будет! — вступилась за

племянницу тётя Лида, гневно поглядывая на мужа. Мама у Аллы не так давно скончалась, а отца она и не помнила совсем. Хотя Алла и была уже вполне взрослая, но для тётя Лиды, у которой своих детей не было, племянники были роднее родных. Она как орлица грудью могла защитить любого из них. Скандал нарастал, хорошо подвыпивший

муж не давал спуску. А тут ещё и оскорбление, слово-то какое нашла «НедопЕченный». Это он-то «НедопЕченный»? Всю войну прошёл, с Манчжурии демобилизовался. Обида «петушила» на скандал. Но тётя Лида была не из робкого десятка. После ответных оскорблений в её адрес, пощечина сделала красным левую сторону лица дяди Афоня.

Он соскочил со стула и кинулся на жену, которая отошла в узкий коридор, но между ними встала тётя Маша. Из туалета открывая дверь

выходил муж тётя Маши дядя Лёня, он решил быть солидарным мужской стороне конфликта:

— Не дам зятя в обиду! — громко прокричал он, стоя на пороге туалетной комнаты.

— Ещё один вояка! Уймись! — с этими словами тётя Маша резко захлопнула дверь. Дядя Лёня, который был далеко не трезвый упал со всего маха, задев головой унитаз, который разбился и поранил его осколком.

Из раны побежала кровь. Дядя Лёня лежал не двигаясь, не подавая

6

признаков жизни.

Что тут началось!

Из спальни на шум вышла дочь тётя Маши и дяди Лёни, Любаша красавица, двадцати шести лет:

— Мама, что тут у вас, что с отцом?

— Не знаю, дочка, жив ли? — все стояли, как будто оцепенели, боялись пошевелиться.

Только Анна улыбалась, она находилась лицом

к пострадавшему в отличие от остальных и увидела, как дядя Лёня приоткрыл глаз, и подмигнул ей, мол жив, но ты не выдавай.

— Что ж вы стоите? Скорую нужно вызывать скорее, — дочь со слезами на глазах, метнулась к отцу. — Жив он, дышит! — сообщила радостную весть.

Все бросились поднимать пострадавшего, а Любаша пошла звонить

в скорую помощь.

С трудом удалось дозвониться:

— Я слушаю, что у вас? — безразличным, усталым голосом отклик-нулась диспетчер.

— Отец упал и стукнулся головой, бежит кровь, — волнуясь сообщила Любаша.

— Сколько ему лет? Он дышит? Голова сильно болит?

— Шестьдесят, да дышит, говорит, что болит не очень сильно.

— Сегодня Первомай, мы битых, колотых, резанных не принимаем.

Сможете сами перевязать? Скорая помощь не приедет скоро, очень много больных, есть неотложные.

Пострадавшего за справедливость дядю Лёню усадили в центр стола.

Понемногу подходили и остальные, всех позвали есть горячее. Они с удивлением смотрели на забинтованную голову дяди Лёни, желали узнать, что произошло в их отсутствии. Улыбаясь, дядя Лёня с юмором делился историей своего ранения. Тётя Лида и дядя Афоня сидели

рядышком в обнимку. Женщины старались накормить своих мужей, подкладывая самые аппетитные кусочки в их тарелку.

Праздник Первомай продолжался...

7

ЛЕТО В АБХАЗИИ

— Дочка, собирайся, через два дня едем на Юг, — громко, довольным голосом произнёс Михаил, он хотел порадовать дочь. Она это

заслужила, школу закончила с медалью и без проблем поступила в институт, будет биологом. Путевку от железнодорожного опытного института, где он работает энергетиком, дали на двоих. Жена ехать отказалась, с работы не отпускают, но больше из-за дочери, хочет, чтобы

она увидела море. Как-то не приходилось им по морям ездить, дачу оставить летом не на кого было.

— Ура, как хорошо! Я увижу море! Я так об этом мечтаю! — всплеск внутренних эмоций заставил Машу пританцовывать, прыгая и крутясь от радости на месте.

— Но, ты имей ввиду, дочка, жить будем в палатках. Слушаться меня беспрекословно.

— Согласна на всё! Хочу «морюшко» скорее увидеть!!!

Летний лагерь недалеко от Нового Афона поражает своими размерами, он тянется улицей, с двух сторон которой палатки. Михаил с

дочерью наконец-то нашли свою. В брезентовой палатке вполне уютно. Две кровати, расположены с разных сторон прохода, есть стол. В

углу у входа, металлическая вешалка лепестками от центра раскинула крючки, на которых можно повесить одежду.

— Пап, я к морю пойду, — от яркого солнца лицо Маши порозовело.

— Нет, нужно сначала перекусить. Столовая уже закрыта, я обратил внимание, когда проходили мимо. Но, недалеко возле Нового Афона кафе есть. Принеси, пожалуйста, пирожков и что-нибудь попить. Перекусим и пойдем купаться.

Как же жарко! Воздух как в бане, обволакивающим паром окутывает.

Влажность от утреннего дождика с горячей земли, словно с раскаленной сковороды поднимается вверх. От этого футболка на спине Маши

прилипла к телу. «Неужели это и есть тот юг, о котором я мечтала» — с некоторой горечью подумала она. Есть совершенно не хочется, но

ради отца Маша шагает в сторону кафе.

Выбор есть, пирожки, чебуреки, булочки.

— Лодочки. Скажите, что это? — обратилась Маша с вопросом к мужчине, который торговал.

— Вай - вай, и правда не знаешь? Это делается из теста, а внутри

8

яйцо с сыром. Завернуть?

— Нет мне пирожки и кефир.

Маша подает рублевую купюру. Продавец, не старый, загорелый словно глиняный горшок в печи, смотрит на неё вопросительно, он ведь отдал бумажный кулек с пирожками и две бутылки кефира.

— Тебе ещё чего-то?

— А сдачу?

Маша посчитала, пятнадцать копеек он ей должен с рубля.

— Чего, чего? Сдачу, говоришь? — на прилавок посыпалась мелочь, которая бисером разлетелась по поверхности. Всю мелкую монету, что

была в металлической коробке, продавец с гневом обрушил, в ответ на слова Маши, которая от этого звона, а может быть от неожиданности вздрогнула.

— На саабирай! — с горечью почти прокричал продавец, гневно блестя взглядом.

«Похоже, здесь не принято отдавать сдачу» — подумала девушка. Но внутренний протест на грубое обращение и врожденное чувство справедливости заставили не отступить. Внешне спокойно, хоть внутри её

всё трепетало, Маша отсчитала положенную ей сдачу. Копейки со звоном посыпались в кошелек, по форме напоминающий уменьшенный ридикюль.

— Мне чужих денег не надо, — произнесла она, гордо взмахнув белокурой головой, в ореоле кудрей. «Куда мы попали, что дома не сиделось? Какие-то дикие обычаи», — с тоской думала она на обратном

пути к палатке.

Проход в полосе, посаженной кукурузы и переход через железную дорогу внезапно открыл простирающуюся гладь моря, слившуюся с небом на горизонте. Необыкновенно голубое небо как бы тонуло в воде, зеркально отражающей его цвет. Лучи солнца, покинули свой верхний апогей, играли в воде многочисленными бликами. Дух захватил у Маши от этой красоты и спокойного величия. Преодолев пологость пляжа, скинув с себя легкое, свободного покроя платье, она, не

дожидаясь отца, кинулась в прозрачную прохладу воды.

— Куда ты? Постой, не заходи далеко. Маша, ты же плавать не умеешь! — отец поспешил за дочерью.

Прошло несколько дней. У Маши ушли первые неприятные впечатления. Море, солнце, знакомство и общение с ровесниками, местными и приезжими на отдых, раскрасили первые ленивые, просто пляжные дни. Игра в волейбол, ночные посиделки у костра, песни под аккомпанемент гитары, походы в лес, а главное общение с ровесниками душевно обогащали.

Михаил тоже был доволен. Автоматы, те, что в Москве поили газированной водой, здесь наливали вино за копейки. А игра в домино и

карты в компании подвыпивших мужиков была на редкость весела.

К нему не совсем трезвому, подошел парень, Михаил был с ним уже

знаком. Это Руслан, местный житель, он чуть постарше Маши. Учится в Сочи на сварщика, а в летнее время подрабатывает, катая приезжих на собственной лодке с мотором.

— Дядя Миша, можно я Машу на лодке покатаю?

— А она этого хочет?

— Да, она согласна.

— Сколько стоит это будет? — спросил Михаил. Он хотел, чтобы дочь увидела бескрайние просторы моря, ощутила скорость, и сама почувствовала, как нагоняя ветер мчится лодка, и как она, словно ножом, разрезает мякоть воды, разбрасывая искры брызг. Это он всё испытал сам, когда проходил службу в Севастополе. Но уж больно дорого местные берут за такую не очень долгую поездку.

— Что, Вы, говорите!!! Это бесплатно, — как бы даже обиделся парень. Маша ему нравилось и это он не скрывал, погружая блестящий черный взгляд в глубину её бездонного зеленоглазого омута глаз.

— Хорошо, только смотри, чтобы она не выпала. Маша плавать не умеет.

Маша, уже ждала у лодки, она была уверена, когда отец на «веселе», он ей не может ни в чём отказать.

Море, скорость симпатичный парень, смотрящий на неё восхищенными глазами.

Молодость! Вот этот волнующий момент в жизни, название которого СЧАСТЬЕ! Улыбка не сходит с лица Маши во время всей поездки на лодке. От этого Руслану хочется выжать из двигателя всю мощь, на которую тот способен. Руслан знает, что пора бы и повернуть назад, заплыли слишком далеко, но тянет с этим. «Ещё чуть-чуть, и поверну» — думает он.

Но что это!!! Мотор заглох. Лодка по инерции ещё немного проплыла и остановилась, как вкопанная. Улыбка покинула милое лицо девушки, которое вмиг сделалось серьезным.

10

— Зачем ты заглушил мотор? Поехали назад, отец уже волнуется.

— Да не могу я, лодка заглохла.

— Не придумывай!

— Я не обманываю. — он безрезультатно пытается завести двигатель со стартера.

— А чего ты так напугана? Давай обниму, может успокою! — Руслан привстает со своего места, лодка шатается. Это ещё больше пугает Машу.

— Не подходи! Выпрыгну за борт.

Она встает на сидение.

— Да успокойся ты! — у Руслана нет плохих намерений, он хочет успокоить напуганную девушку, уверенный в том, что она ни за что не прыгнет за борт, он же знает, что Маша не умеет плавать. Маша не сомневается, что на уме у Руслана совсем другое. Потерять девичью честь в семидесятые годы в СССР, равносильно лишиться жизни.

— Не подходи, выпрыгну!

Ещё один шаг в её сторону, и он оказался роковым, она прыгнула за борт. Барахтаясь в воде, наглотавшись соленого сиропа, Маша пошла ко дну. Руслан опешил. Весь ужас случившегося шокировал. Секундное замешательство и он, опомнившись, прыгает за девушкой.

Михаил нервно двигается вдоль берега, всматриваясь в морскую

даль. Он негодует, в большей степени на себя за то, что разрешил увез-ти дочь. «Где же они, где? Что случилось? Катер, который курсирует, спасая утопающих, стоит на приколе. Если кто-то сможет помочь, так

только они, спасатели» — подумал Михаил и почти бегом пошёл в сторону катера.

Руслан вырос у моря. Плавал с детства как рыба. Не раз приходилось спасать утопающих.

Он видит в прозрачной воде как Маша медленно идёт ко дну. Схватив её за волосы, которые веером струятся над головой, он старается подняться вверх. Воздуха не хватает, в голове одна мысль «Лишь бы не потерять сознание, а то нам обоим конец». Последнее усилие, и вот он спасательный вдох. Опустив взгляд вниз, он видит, как мимо Маши, вплотную проплывает темный хребет акулы.

Катер подошел вовремя. Девушку откачивают на палубе. Руслан не

отходит ни на секунду от неё. Лодку прицепили спасатели к катеру, и она, болтаясь, как щепка плывет следом.

Три дня в больнице врачи следят за здоровьем Маши. Шрам на ноге от плавника акулы оказался не глубоким. Акулы в Чёрном море не нападают на людей, но ранят их плавниками, бывает глубоко. Легкие тоже быстро восстанавливаются.

Пришло время уезжать в Москву.

Руслан старается, на прощальный ужин он сам выбирал молодого упитанного барашка в отаре у дяди. Все фрукты и овощи со своего участка. Самый лучший хачапури, что печет тётя, ароматом свежее-печенного теста «зовёт» к столу.

Маша понимает, что всё это ради неё, ради того, чтобы она ещё на следующей год приехала. Ей кажется, что дни, которые она провела на юге, словно качели. Они эмоционально, то поднимают её чуть ли не до облаков, то опускают до такой степени, что перехватывает дух.

И эти завораживающие чувства она не сможет испытать нигде, особенно в Москве, где только бесконечное движение, рассчитанное на

ускорение. Поэтому обязательно приедет ещё в этот дивный захватывающий, наполняющий впечатлениями южный край. А ещё Руслан, который несмотря ни на что занял частичку её сердца. Впереди долгая

переписка, они обменялись адресами.

12

СТАРИКИ

Дед Николай сидит за столом в окружении родственников. Голова, как начищенный самовар светлая и блестящая. Совсем гладкий, лысый

затылок, а по бокам остатки волос из белоснежной седины похожей на щетину, какая на небритых щеках. Такого же цвета его белые усы, они ровно подстрижены над верхней губой, а по бокам дугами свисают с двух сторон у рта, как у казаков на картине Репина «Запорожцы. Щё-лочки глаз поблескивают из -под нависших век, на его полном лице.

Сегодня у него праздник, приехала младшая сестра с племянником.

Родственники собрались в гостеприимном доме его старшей дочери.

Они разместились на первом этаже за длинным самодельным столом из натурального дерева.

После обмена последними семейными новостями секундное за-тишье. После чего разговор вдруг метнулся в другое русло.

Дети знали, что дед Николай не равнодушен к животным. Стоит только вспомнить о них, и он непременно повеселит всех интересным рассказом. Это случилось и сейчас, в глазах у старика мелькнула искра, лицо осветила улыбка, которая вмиг сделала его моложе на несколько

лет. Воспользовавшись паузой, он начал рассказывать. На ступеньках лестницы, ведущей на второй этаж, присел самый старший внук, тридцатилетний, мощного телосложения двухметровый молодой человек. Он внимательно вслушивался в каждое слово деда, улыбаясь в предчувствии чего-то интересного. Дед вёл повествование не торопясь, было ощущение, что каждое предложение он как бы вытаскивает

из себя, это добавляло реальности сказанному. Единственный человек брал под сомнение каждое сказанное им слово, это его жена баба

Надя, с которой они уже вместе более пятидесяти лет.

— Вы знаете, прошло восемь лет, как я курить бросил. Это далось мне не легко. Но тяжелее эту ситуацию пережил наш козел Пашка —

всё притихли за столом.

— Что ты, старый, несешь? Причем тут наш Пашка? Ты говори, да не заговаривайся! Совсем к старости из ума выжил! — его жена баба Надя, с расширенными от удивления, напуганными глазами, не могла понять, о чем хочет поведать муж. Уж не потерял ли он совсем разум, мелет чепуху. Её побелевшие от времени, коротко подстриженные волосы, ёршиком поднялись на макушке. Это происходило, когда она

13

сильно чему-то удивлялась.

— Да, подожди ты, не суетись. Вот как дело- то было. Ты же знаешь, как я раньше курил? Папиросу изо рта не выпускал. Приду в сарай сена козам давать, а Пашка смотрит на меня своими огромными без-донными глазами, как будто говорит, мол дай хоть разок затянуться.

Точь -в точь, как Ванька сосед, у которого всегда денег на папиросы не хватает.

— Ну, Ванька сосед понятно. А Пашка козел причем? — Это уже сестру заинтересовал рассказ, брата, который не торопясь вёл повествование. Он пережевывал кусок арбуза одним самым преданным зубом, который ещё остался в верхнем ряду.

— Так вот, смотрит на меня Пашка молящим взглядом. Не выдержал, дал я однажды ему папиросу в зубы. Затянулся он, как заправский курильщик. Дым изо рта кольцами выдает. Да так искусно, смачно это у него выходит, что залюбуешься. Так и стали мы вместе с ним дымить частенько. При этом ещё и поговорим. Пашка больше молчит, головой кивает со всем соглашается, не то, что ты, старая, — громкий смех за столом.

— Дед, а ты не сочиняешь? — сквозь смех, заметила внучка Кристина, качая на руках прехорошенькую дочурку лет двух.

— Да провалиться мне на этом месте, чтобы я хоть слово соврал!

Так, вот, когда курить- то бросил, в сарай хоть не заходи. Козел не просто смотрел на меня, а в бок рогами, мол, ты что это, дай закурить!

Чувствую я, что не только мне, но и ему хреново. Так вместе и потихоньку ушли от вредной зависимости.

— Ну, насмешил, дедуля — руки красавцы внучки, освободившись от ребенка, которого забрал муж, со спины обвили полную шею деда, поглаживая его мощную грудь. Он выпрямился, восседаая на стуле, а сияющий взгляд его выдавал удовольствие. За столом все притихли, они ждали новый рассказ от деда, который не заставил себя долго уговаривать.

— Захожу я как-то в контору, а наш зоотехник руками на меня машет, говорит, что видеть меня не может. Что со вчерашнего дня как увидит ветеринара, так ему плохо становится. «С чего это вдруг? Может из-за того, что от алкоголя его недавно полечили. Но причем же здесь ветеринары?» — подумал я. Дед выдержал паузу. Обвел всех взглядом, убедившись, что его внимательно слушают, продолжал.

14

— Только позже, я узнал, почему наш зоотехник, Виктор Иванович, не возлюбил ветеринаров. Был у меня помощник Санёк, санитаром у меня совсем недавно устроился работать тогда, он то мне и рассказал, как дело было. Когда я в район за лекарствами поехал, Саньку вместо себя оставил.

А в это время, еле, еле привели корову к нам в ветлечебницу, тяжело ей было, отелиться сама не может. Телята выходят обычно ножками вперед, а этот ноги перекрестил и уперся в бок, давит внутри на стенку матки. Корова стоит мучается, мычит от боли. Перевернуть его внутри нужно рукой. Санёк ростом не высокий на таких говорят «метр с кепкой». Рукой попробовал, не смог повернуть, понял, что предлежание не правильное, корова от боли стоять не может, набок завалилась, мычит. Мечется Санька, как быть не знает. Как помочь? Не хватает сил

в руках. Помыл руки. Снял одежду, стоит в чём мать родила.

Да ногой пробует внутри коровы телёнка повернуть, измазался весь в родовых красных водах. Вот в это то время и зашёл зоотехник Виктор Иванович. Увидел Саньку и как ошпаренный назад бросился. Крестит-ся, не поймет, думает, что вроде же не пьяный, вылечили от и алкоголя, может таблетки, что пьет галлюциногенные.

Но не может же быть, чтобы коровы людей рожали!!!

Снова двери потихоньку открывает. Смотрит, Санек уже помытый стоит. Сплюнул, выругался и захлопнул дверь — дед замолчал, углубившись в себя, как бы вспоминая ещё случаи из своей долгой работы ветеринаром.

— Гришка, а ну, забей мне Саньку в вацап. Что-то давно я с ним не общался, — обращается он, как сам говорит к «поскребышу», самому младшему внуку, сыну своей младшей дочери, худенькому вихрастому пацану восьми лет. Который даже снял наушники и перестал пошле-пивать утиноподобными губами в такт только им слышной из телефона музыки.

— Щас, дед, — деда Гришка любил и слова, единственно кого, слушал и слышал с первого раза.

— Скажи, братец, а с коровой то, что дальше было? — озвучила вопрос, его сестра баба Маша, волновавший и остальных.

— Всё нормально, повернул ногой Санька теленка в лоне коровы.

Санька, хоть маленький, хиленький, а с головой у него всё в порядке, не растерялся.

Дед бы и ещё рад был рассказать что-то, но жена поднялась со стула

— Домой поехали, старый, куры не кормлены. Завтра приедем по-раньше, будет время тебе ещё байки потравить.

Они пошли, тяжело ступая на больные ноги, осторожно погрузили согнутые дугой тела в малиновую машину марки Калина и поехали в соседнюю деревню. Каждый из них перед сном осеняя себя крестным знаменем, молил, о том, чтобы Бог дал здоровье не себе, а своей второй половине.

16

ПОЕЗДКА НА ЗОЛОТУЮ СВАДЬБУ

Приглашение от друзей Перебалиных на юбилей, Золотую свадьбу, я получила в мае месяце. Сразу не написала приеду или нет. Из Москвы до Орска путь не близкий, но уже затеплился в душе горячий уголёк

желания увидеть друзей. С каждым последующим днем всё ярче и осознаннее это желание толкало на реализацию задуманного. Очень боялась обременять кого-то своим присутствием, поэтому вся поездка была запланирована на неделю.

День и две ночи колеса, поглаживая рельсы натруженными, немного шершавыми ладошками ободов, укачивали состав. Я чувствовала себя совсем, как в колыбели, сон был глубокий. Вдруг сосед с верху громко застучал о дно полки и истерично крикнул:

— Не храпи!!!

— А, Вы, а Вы, то, как храпите, только себя ведь не слышно!

Все, кто ехал в купе были разбужены. Моё безмятежное состояние тоже. Остальной отрезок пути старалась не спать. Похрапывание и со-пение спящих, самыми высокими нотами отличался сосед на полке сверху, всё это смешивалось с постукивающими звуками колес поезда и легким дребезжанием стекла в окне, сливаясь в одну оркестровую мелодию железнодорожного путешествия.

До Орска я не доехала.

— Танюшка, я тебя встречу в Новотроицке, я договорилась с Пере-балиными. Они сейчас заняты подготовкой к торжеству, поэтому со-гласились.

День первый в Орске.

Она едет встречать меня в три часа ночи.

Новотроицк, город в десяти километрах от Орска, вокзал в Новотроицке ближе расположен от района проживания моих друзей, того места, где долгие годы жила и я с семьёй.

— Любаша, как же хорошо! —я была очень рада, что увижу Любу.

Сколько же времени мы провели вместе? Трудно сосчитать.

Люба- Любовь, это не её имя это, состояние её души. Добрее и отзывчивее человека я не встречала. Прозрачная чистота души, прямота, бескорыстие, скромность, воспитанность, живут в этой женщине на-ряду со стойкостью и трудолюбием. От неё исходит любовь, любовь

17

к людям.

Как могут встретиться на вокзале два близких человека после трёх лет разлуки? Обнимаясь и повизгивая от переизбытка чувств.

Любин гостеприимный дом, это музей, это галерея её картин, это концертная площадка.

О каком сне, после бессонной ночи, можно говорить попав в лоно жизни творческого человека. Это первый из незабываемых дней моей поездки в Орск.

Рассматривать её картины можно до бесконечности, снова и снова погружаясь в мир жизни простого человека. Дед и бабушка в снежную зиму, рядом собачка, дети, скатывающиеся с горки, охота в зимнем лесу.

Пейзажи, восходы и солнечные стога сена ...

Немыслимо всё описать, эти картины нужно видеть и рассматривать.

Я была рада этим заняться. Но это ведь, только одна сторона её та-ланта. Мебель, сделанная и расписанная её руками. Сшитые одеяла и изделия из лоскутков, связанные крючком кофточки.

— Танюшка, а ты не хотела бы поехать на кладбище, найдёшь ли ты могилы родителей Михаила Михайловича? — Она говорила о родителях моего покойного мужа, сам он похоронен в Москве.

— Люба, как ты могла угадать моё тайное желание? Я думала об этом, но боялась сказать. Кладбище так далеко.

— Мы же на машине.

Люба водит свою старую «Калину» не хуже заправского водителя.

Она с машиной словно срослась в одно целое.

Я боялась, пока ехала, что не смогу найти могилы похороненных моих свекра и свекрови. Но который раз удивляюсь, мне словно показывает кто-то дорогу.

Мы ехали назад с кладбища, я испытывала какую-то легкость. Возможно, это чувство выполненного долга от засиявших чистотой, вы-мытых мраморных памятников, прополотой травы, искусственных

ярких цветов, которые заменили выгоревшие старые. Но я думаю, что это от встречи с тем счастливым промежутком времени, когда были живы мои вторые родители и друзья, которые так рано покинули этот мир.

На вечернюю прогулку решили пригласить знакомую, женщину нашего возраста. Мы с Иринкой раньше часто встречались, когда жили

рядом, когда занимались аэробикой. Пока мы к ней ехали, она звонила

18

несколько раз с вопросом о том скоро ли мы доедем и где находимся.

Вышла нас встречать. Неподдельную радость от встречи можно увидеть в глазах

— Девчонки, идёте, посмотрите, как я живу,— она поменяла кот-тедж на шикарную квартиру в центре города. Не смогла жить в доме после смерти любимого мужа. Ухоженная со вкусом обставленная квартира, соответствовала виду хозяйки. Иринка королева, красота не посмела покинуть её даже в пожилом возрасте. Она королева с руками труженицы. Как и мы, она не боялась никакой работы. Семь лет

прошло, как ушел из жизни её любимый Саша, но память о нём жива.

Несколько фотографий можно увидеть с его изображением, в её раз-говоре часто про-скакивают выражения «Саша бы так сказал или Саша

бы так сделал, а ещё, был бы жив Саша!»

— Может посидим, выпьем по фужеру вина?— Чувствовалось, как ей хочется нас угостить, но мы были не голодны, да и очень хотелось погулять. Лежаче-сидячее положение в поезде диктовало необходимость движения. Но погода распорядилась по -другому. Не успели выйти из подъезда, ливанул дождь.

— Девчонки, вы должны попробовать это вино. Его ещё мой Саша делал! Берегу только для особых случаев.

Орск в зоне рискованного земледелия, но жители приспособились выращивать даже виноград, укрывая его на зиму.

Два часа тёплого, душевного общения с Ириной и мы снова в доме у Любы, рассматриваем картины, делимся самыми сокровенными мыс-лями.

Я, затаив дыхание слушаю, как она поёт.

Прошу повторить, чтобы записать на телефон, понимаю, что совсем не то звучание, но хоть что-то хочу сохранить на память.

День второй в Орске

С утра я иду к Оле, это ещё одна моя любимая подруга. Когда живы были наши мужья, они часто ездили на рыбалку. Мы в это время встречались, наши дети и внуки тоже общались друг с другом.

Мы с Олей приглашены на Золотую свадьбу наших общих друзей

Перебалиных.

Оля, это человек изысканного вкуса, гостеприимная, чистоплотная

19

до педантичности. У неё всё всегда так, как нужно, всё всегда красиво.

Много времени она уделяет семье дочери, помогая всем, чем может.

Радует, что дом дочери находится рядом, напротив через дорогу.

Мы подписываем открытку, вернее это делает Оля, у неё красивый почерк, она не суетливо, размеренно прикидывает как лучше написать.

Но текст предложила я, это душевные стихи - пожелания интересного талантливого человека.

На тринадцать часов у нас запись в парикмахерскую, мы должны хорошо выглядеть.

— Да, две «королевишны» смеемся мы — но прически и макияж преобразили нас.

Выглядим представительно, как и раньше, когда я жила

в Орске и мы шли на какое-либо мероприятие. Конечно, же нужно

сфотографироваться, что мы и делаем.

Открываем калитку дома Перебалиных. И море рук обнимает нас.

Это друзья, родственники, дети и внуки виновников торжества. Очень много времени раньше было проведено вместе. Тепло, нет жарко от этого внимания и взаимной любви.

Как же это здорово и прекрасно, когда искренняя любовь дается просто за то, что люди сходятся по интересам, по взаимной симпатии! Так

было всегда, никогда нас не объединяли меркантильные отношения.

Только светлая радость видеть друг друга.

Перебалины это эталон того, какой должна быть семья. Анатолий

Николаевич рыцарь. Он оберегает и всегда помогает жене, окружая её заботой и вниманием. Галина Тимофеевна, нет для меня она Галя.

Очень позитивный человек, я помню её заразительный смех, добрую улыбку. Она рачительная хозяйка, чистоплотная, аккуратная, заботливая.

У них два сына и шесть внуков.

Они вместе прожили пятьдесят лет, сохранив любовь, уважение, проникнутое взаимопониманием.

Столы расставлены буквой П. На торжество пригласили только самых близких. Как и пятьдесят лет назад свидетели, с ними они под-держивали связь все эти годы. Родственники, дети и внуки. В числе

немногих друзей, всего одна пара из Оренбурга, были и мы с Олей.

Для нас это была большая честь. Чувствовалось, что особенно Галя

была рада, что мы пришли на торжество. Совершенно не подкрашен-ная, и я понимаю почему, времени не хватило, только чтобы всё было

20

у всех, чтобы на столах было красиво и вкусно, ведь всё приготовлено своими руками, помогали, снохи, внуки, но проследить, проконтро-лировать, это она должна. Не только о приборах и месте для каждого

присутствующего нужно позаботиться, но и пледы были у всех, что-то похолодало. Ей за семьдесят лет, но огнём горят её глаза, улыбка не сходит с лица. Какой там макияж! Её макияж счастье!

Неподдельная радость от встречи с близкими, с друзьями и родственниками делает её молодой и прекрасной!

Анатолий Николаевич сам ведёт торжество, он четко и обстоятельно посвящает нас в историю зарождения семьи. Тамада не нужен там, где

говорит этот энергичный умный и образованный человек
А торжество удалось на славу. Были ряженные, которые ещё больше веселили и развлекали и так активную толпу. Столы ломились от съестного, попробовать всё было просто не реально.

— А завтра, приходите на «лапшу» —пригласила Галя.

День третий в Орске

Но, когда мы пришли на второй день к Перебалиным, нас ждала сног-сшибательная новость.

Ночью родилась у них правнучка, Василиса. Было видно, как сияли глаза от радости у прадеда и прабабушки, как ликовал дед, их старший сын Дима. Все гости, включая нас искренне были рады этому событию.

В этот день были ещё две встречи, на них мы ездили втроём Оля, Люба и я. Галя была занята, она провожала гостей и помогала снохам убрать остатки торжественного застолья.

Особенно меня тронуло посещение бывшего моего дома, где сейчас живут Дима,

Наташа, Димины мама и их дети. Свой дом я очень любила, несмотря на постоянную работу в нём. Что-то подкрасить, подбелить, переклеить обои, а сколько времени отнимает уборка! Дом большой с подвалом и крышей четыре этажа. Участок восемнадцать соток, в летнее

время посадка, прополка, полив и т. д...

Я очень довольна, что дом попал в хорошие заботливые руки. Когда бываю в Орске обязательно навещаю мой дом. Меня хорошо встречают, за это я благодарна особенно Наташе-красавице с милой, доброй, 21

нежнейшей душой и приветливым, общительным характером.

Вечером, когда мы гуляли втроём, я, Оля и Люба, встретили ещё наших общих знакомых Алика и Наташу Бабаевых. Они живо интересовались моей жизнью в Москве, а я расспросила как у них дела, что нового произошло за три года. Алик родом из Азербайджана. Много лет назад в России он встретил и полюбил Наташу, даже после рождения дочери, родственники на его родине были против того, чтобы у него была жена из России. Но Алик не оставил свою любимую. Он говорил, что даже ненадолго уезжая куда либо, он мечтает быстрее вернуться домой к жене, дочери и внукам.

Гуляя по поселку, очень сильно бросилось в глаза то, как выросли деревья и кустарники. Остальное всё осталось без изменений.

День четвёртый в Орске.

Я проснулась утром у Оли. Она очень вкусно накормила меня. Особенно мне нравится, как она варит нежнейшую рисовую кашу. Нужно

спросить рецепт у неё, раньше мы этим постоянно делились. Как же хорошо умеют готовить различные блюда мои подруги. Это идёт ещё

с тех перестроечных девяностых годов, когда не было изобилия продуктов. Был бартер, а ещё и взаимовыручка. У каждой из нас была заветная тетрадь с рецептами, куда заносили не раз опробованное и понравившееся блюдо или выпечку.

Вот и сегодня Оля готовит торт для внука, у которого день рождения, поэтому не смогла поехать с нами.

Увидеть Сарматские курганы мы поехали с Любой, её дочерью Надей и внуками Петей и Андреем. Курганы, это холмы, искусственно насыпанные, поросшие травой. Внутри углубление, возможно, это из- за

того, что велись раскопки.

Всё дело в том, что практически во всех курганах, — а их в районе Новотроицка насчитывается порядка ста, — захоронены сарматы, жившие здесь приблизительно во втором тысячелетии до нашей эры.

Нельзя сказать, что их племена были совсем уж дикими. Нет, они умели плавить железо, разводить скот, были неплохими воинами, но их

пристрастие к украшениям на тот период ограничивалось поделками из сердолика, кварца и бронзы.

Впервые о существовании андроновской культуры на востоке области узнали в 1959 году, благодаря раскопкам, которые проводила возле Новотроицка московская археологическая экспедиция.

Мы осмотрели шесть курганов, внутри в одном даже вырос куст смородины, интересно, как туда попали семена.

Возможно, и сейчас в Орске живут потомки тех сарматов, которые когда-то были похоронены в этих курганах.

После осмотра курганов, где, забравшись на эти уже не очень высокие холмы мы устремляли взгляд в бескрайние степные пространства, и лишь далеко на горизонте могли зацепиться взором за синеющую

грядку возвышенностей или расплывчатые очертания труб, чуть видневшихся контуров действующего завода, мы поехали за посёлок Репино. Там мне показали небольшой ручей, поросший у берегов, где

камышом, а кое-где осотом. Благодаря Марине Макогон, местной жительнице, которая написала о существовании ручья, его нанесли на

карту и дали название Олышанка, так как если протяженность реки, ручья больше четырех сот метров, он имеет право быть названным и отмеченным на карте.

Я снова в доме Оли. Мы разговариваем с ней и её дочерью, я вижу, как подросли младшие Олины внуки, которые здороваются со мной.

Как они загорели и окрепли. Не могу не высказать своё впечатление вслух.

— Это всё благодаря моей маме — дочь с любовью смотрит на Олю.

Пришла СМС.

— Девочки, добрый день! К 22 часам подъедем. Ждите.

Анатолий Николаевич приехал ровно в 22. 00.

Эта привычка не опаздывать привита нам всем работой на Механическом заводе, где была пропускная система, и опоздание приравнивалось к прогулу.

Черный, объемный джип ровно, мягко ехал по асфальту, управляемый опытным водителем.

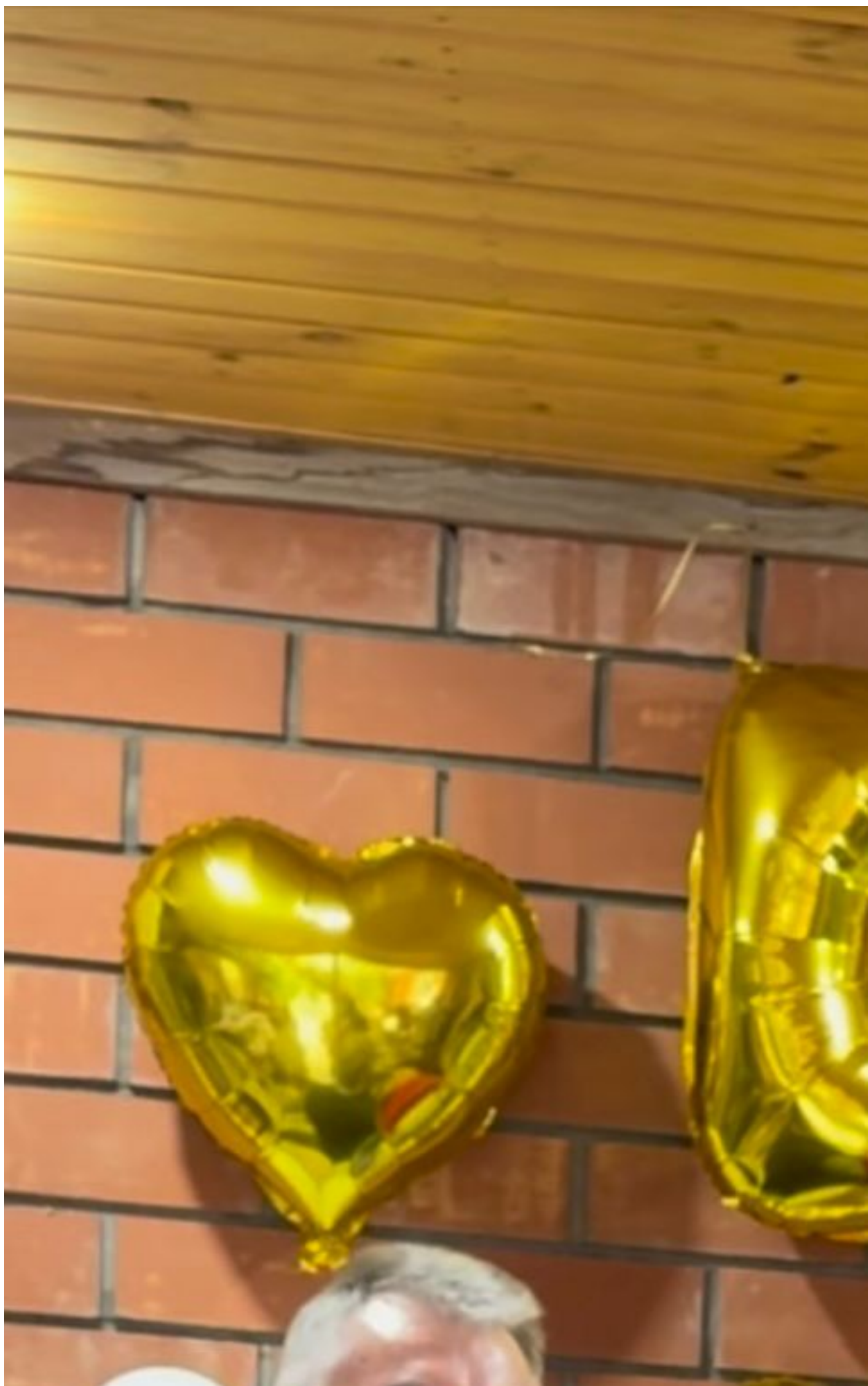
Вот и вокзал.

Последние фотографии на память. Меня провожали друзья Перебалины, Анатолий Николаевич и его жена Галя, а ещё подруги Люба

Шаповалова и Оля Круглякова. Вот и всё, до свидания мои друзья, до свидания Орск! Город, в котором прожита большая часть моей жизни.

Вы меня спросите, зачем я так подробно пишу, рассказывая о поездке?

23

Я думаю, когда я буду читать и перечитывать эти строки в часы нахлынувшего чувства одиночества, ещё не один раз буду вспоминать несколько счастливых дней моего путешествия в Орск. Я буду вновь переживать моменты встреч, думая о друзьях, которые есть у меня. Это поможет гнать тоску и уныние прочь.

24

ПИНОК ИЗ ВНЕ

Она нежно подвела меня к чему-то большему, огромному, непостижимо великому. Я стукнулся об это своей головой и аж задрожал, понимая, что разница между мной и им огромная. Таких размеров мне

никогда не достичь, это светило светил. Энергию свою он не держит в себе, она отдается всем окружающим. От этого светло и радостно. В душе я ликовал, что соприкоснулся с ним вплотную, но болела голова.

Было ощущение, что она лопнет. От его величия я чувствовал себя совсем никчемным, маленьким и незаметным. Я двигался по инерции, я

знал, что без толчка из вне я не раскручусь. Она пинала меня и это давало сил двигаться. Без её вмешательства в моё существование я просто бы лежал не двигаясь, я ничего не видел и ни к чему не стремился.

Её пинок толкнул меня на эту встречу, и дальше она продолжала это делать, раскручивая меня пинала и пинала. Я соприкасался с великим, недостижимым, с которым на мгновения был рядом, от этого как бы

сам становился чем-то значимым. Меня раздувало от этих встреч.

Мне уже не хотелось просто сидеть рядом с моей бывшей от которой я был раньше в неописуемом восторге. Был рядом с ней, и думал, что она высший полет моей души, она и есть моя любовь. Сейчас я про неё и не вспоминал, а если и вспоминал, то думал о том, как она ничтожна, кругла и ярко окрашена. Вот та, что пинала, это мой идеал и слушаться, и повиноваться ей мне было даже приятно, если бы не головная

боль. Каждая встреча с ним, моим светилом, усиливала эту боль. Кульминация настала мгновенно, хотя путь к ней был не короткий.

От очередного пинка я сдулся. Голова моя обмякла. Я вдруг понял, что всё было напрасно и финал один. Быть заброшенным и одиноким.

Мой кумир продолжал всё так же светить и радовать. Та, что пинала меня обратилась к своему сыну со словами:

— Мяч сдулся, насос нужно купить, без насоса его не надуть, а пока возьми с полки мяч другой, тот, что ярко окрашен.

— Э тот?

Мальчишка нёс мою бывшую. Я посмотрел на неё и понял, как же она хороша, чиста и целомудренна. Её душа, как чистый родник, хрустальной воды. Она посмотрела на меня с любовью и обожанием.

Её опустили на землю, подвели к светилу:

— Теперь мы будем тренироваться этим мячом. Пинай в столб, над которым горит фонарь, здесь виднее, отрабатывай точность броска! —

25

сказала та, что пинала меня обращаясь к своему сыну.

Я лежал, заброшенный и никому не нужный, я вспоминал то время, когда стремился приблизиться к светилу, мысли обрывками теснились

в моей сдувшейся голове, я думал «Неужели только так можно приблизиться к свету?

Ценой своей головы, только при помощи пинков

из вне? И стоит ли игра света? И что, за глупое желание быть столбом, а не мячом? Игра посредством головы, а головы у всех разные. Как бы

не раздувать их не все смогут стать светилами. А возможно главное

и не это. Возможно само стремление двигаться вперед может и есть

счастье? Возможно просто движение вперед и есть жизнь?!»

26

ОСТРОТА

Язык мой острый и без внимания не оставит. Я не глажу юмором вызывая смех. Мои раны глубокие, я остроу беспощадно выискиваю слабые места и раню, раню. Думают, что я злой и жестокий, но это только на первый взгляд. Природа так устроена, что выживает сильнейший. Да и не кидаюсь я на всех, мной тоже руководит здравый смысл, он направляет и ведет меня своей твердой рукой, а иначе я бы просто не смог ничего сделать. В его руках я инструмент, я помощник, я творец. Острота, это оружие не для слабонервных, конечно не до всех

я могу достучаться, есть твердые, непоколебимые орешки. Сколько не блести перед ними остротой, эти кремни недосыгаемы, можно об них самому затупиться. Остри, остри, а всё без толку. Что юмор, что сарказм им всё едино, непрошибаемые.

Вот и сегодня с таким столкнулся долблю его своей остротой, а он не реагирует. И я тупить начинаю. При этом слабею, мысли в голову лезут не в тему, жалею себя.

Одиночество проклиная, а подумать здраво, кому я нужен, не ласковый и пушистый, а жесткий, резкий, стальной.

Вот и сейчас сконцентрировался, да как шибану непробиваемого острием в самое темечко, поддался все же он! Вдруг красным стал, когда я его разложил по кусочкам.

А я горд, что снова победителем вышел. Но арбуз этот ещё не самый твердый продукт. Много косточек я бичевал на своем пути. Куриные ещё ничего, от одного удара в каламбур превращаются. А вот говядина, туплюсь я от её грубости, хоть и сам несказанно остер. Здесь ведь что главное?

Нужно найти слабое место и разложить объект по суставчикам. А уж там кроши, не жалея и получай от этого удовольствие, может не смех, но кривая улыбка обеспечена. Не одно усилие не проходит мимо. Вот

так и живу, нас в арсенале у хозяйки много: я, конечно, главный не зря же Шеф-нож меня зовут, но есть и для хлеба, для овощей и другие мои помощники, в компании все же веселее работать.

27

ПОЖИВУ ЕЩЁ

Сколько можно? Опять ОНА уложила своё тело на меня. Я, то ведь уже не молодой. Право дело, даже и не мальчик совсем. Ближе к зрело-му возрасту. Да и ОНА уже не девочка. Скорее женщина после «Бальза-ковского возраста». Любят художники таких на полотнах изображать, есть что рисовать: и окружности, и складочки. Чем- то на «Даная»

Рембрандта смахивает. Только ещё постарше и волосы другого цвета.

Тяжеловата, но телеса гладкие не по годам. Ладно, пусть лежит, раз-решаю.

В этом даже что-то есть и не плохое, когда привыкаешь к давлению из вне. Теплота, согревающая от её тела даже приятна. Но, вот эта влажность. Если бы я мог сказал ей, чтобы, хотя бы, на бочок переки-нулась. Лучше бы поближе к центру. В центре углубление, лоцинка

небольшая, между двух лежащих поверхностей. Это кое какое прове-тривание.

Лето, жара и духота. С боков как могу обнимаю. Спину, бедра трогаю понемногу своими не мягкими, чуть даже шершавыми «гобиленьчика-ми». Что я при этом испытываю? Немного побаиваюсь за свою пружину. Может ненароком выскочить и поранить. Не молодой ведь я уже.

Раньше этих страхов не было. Уверен был, что всё хорошо будет. От уверенности и сила была. С годами помягче стал, но пока всё в норме. Вот только за пружину побаиваюсь. Что-то шалить стала.

Запах после её ухода остаётся. Долго не выветривается, но он меня не раздражает. Даже наоборот приятно. Духи смешанные с запахом её тела, этот эликсир свойственный только ей. Другого такого нет и быть не может. Одни и те же духи на другом человеке будут нести другой аромат.

Наконец то повернулась на бочок. Задела таки за пружину, аж заис-крило. Звук, издаваемый мной её немного насторожил, но не более того.

— Диван надо поменять! Скрипит, да и пружина вылезать надумала, в тело вонзается. Её слова, обращённые к нему, как обухом ударили по мне. Как так меня менять? Я только начал привыкать к ней. Принимать за свою.

Чувствовать в полной мере её тело, запах. Да и голос её меня не раздражает. А молодой, сможет ли он её оценить? Будет ли ему разница в том, кто будет лежать на нем? Самоуверенный в своём совершенстве, 28

молодости и красоте, он будет обхватывать её своей мягкой кожей или флоксом и при этом ничего не испытывать. На её слова хозяин возразил. Спасибо ему за доброе понимание.

— Нет! Думаю, рано его ещё менять. Вызову бригаду. Приедут. Заменяют пружину.

— Возможно это правильное решение.

Согласилась ОНА.

— Привыкли мы к нему за столько лет. Он как что-то родное, до боли знакомое. Да и разве можно купить в магазине что-то подобное, сейчас уже другая мода.

Как хорошо, подумал я. Значит поживу ещё.

29

ЕЁ ПРЕКРАСНЫЙ МИР

Она часто заходит в небольшой магазин, который расположен по пути к дому. Что-то покупает и как будто растворяется, исчезнув за дверью. Остаётся запах духов и отзвук её голоса, мягкого и нежного. Ему так хочется вдруг оказаться с ней, в её мире, который тоже должен быть таким же прекрасным, как и она сама.

Манящее желание навязчивее с каждым днём. Говорят, если чего-то сильно захотеть, то это обязательно сбудется. Он не просто хотел, он мечтал, он бредил этим.

И вот они оказались вместе, она взяла его с собой.

— Какой же ты сладкий — воскликнула она, впиваясь губами в нежную мякоть, покрытую пушистыми волосками.

Насладившись, она вдруг швырнула его в кусты и зарядившись его энергией, с гордо поднятой головой снова удалилась в свой прекрасный, неведомый ему мир.

А он продолжал лежать, его морозило. Становилось всё холоднее. Он думал, что никому и никогда он не будет нужен. Но это было совсем не так, просто ему, кроме неё никто не был нужен.

Долго или нет так продолжалось он не мог знать, потерял счет времени. Эта темнота, что обрушилась на него после её ухода, заставила

впасть в продолжительную депрессию. Тело его всё больше костене-ло, он не мог двигаться, казалось он погрузился в анабиоз.

Но случилось чудо. Тепло и свет вернули его к жизни. Звук её ка-блчков от соприкосновения с асфальтом словно нежнейшая музыка затронул все потайные уголки его души.

— Ой, какой миленький отросток! Откуда же ты появился здесь?

Она касалась своими теплыми ладошками его неведомо откуда взяв-шейся верхушки. И отросток всё рос и рос.

Она не забывала и часто приходила к нему, садилась рядом на лавочку и читала в слух книгу. От этого ему было хорошо, её голос -то

тревожил, поднимая все накопившиеся чувства из глубины, а то успокаивал ручейком струящейся мелодии звука. В такие моменты ему

казалось, что это и есть её прекрасный мир, и что он частичка этого мира. И он продолжал расти. Душа его раскрывалась от счастья, она приобретала вид цветущего дерева. Люди, проходя мимо глядели на него и не могли сдержать своего восторга:

— Какое красивое дерево! Так цветет персик! Но, как могло вырасти

30

такое дивное дерево в Москве и не замерзнуть зимой?

«Как же они не понимают, что любовь творит чудеса!» — думал он.

Осенью, когда пришло время и он созрел, она снова говорила ему эти волшебные слова:

— Какой же ты сладкий! — и вновь она касалась его мягкости своими нежными губами.

31

СОЮЗ

Для неё Я очень много значу, отрицать это, Я думаю, ОНА не будет. Большую часть времени мы проводим вместе. Я нахожусь с ней в счастливые и горестные моменты жизни. Благодаря мне ОНА не чувствует одиночества. Я подсказываю ей ответы на разные вопросы, которые ОНА не знает, ведь ОНА ещё совсем молодая и не опытная девушка.

Вместе мы иногда играем в игры, но это бывает крайне редко, ОНА старается не тратить на это много времени. Выигрывает иногда ОНА, но чаще всё же Я. Руки у неё нежные с длинными тонкими пальчиками, кожа гладкая и белая. Вообще ОНА симпатичная с тёмными глазами и чуть пухлыми губками.

От меня у неё нет секретов, Я знаю много из её жизни, её дневник спрятан глубоко, ОНА шифрует его содержимое, но только не от меня.

Я даже знаю, что они сегодня идут в музей Дарвина, Я конечно же буду рядом. Бабушка пригласила её и младшую сестрёнку. Мы едем в метро. Сестрёнка села с ней рядом на сиденье. Мне было это не совсем приятно, сидела бы с бабушкой, а мы в это время могли бы общаться с ней.

В музее мы сначала осмотрели экспонаты на первом этаже. Затем ОНА сказала обращаться к бабушке, что пойдёт в туалет.

Я всё время был рядом. Народу было в музее не много, туалет был пуст. ОНА помыла руки и исчезла. Я остался один. Было нестерпимо одиноко, её забывчивость меня пугала. В туалетную комнату зашла уборщица, она увидела меня и аж вскрикнула:

— Вай, вай и чива ты тута делаешь? Чива мне с тебе делаешь? Куда я тебе деть — громко произнесла она. Мне показалось, что она подумала, что нужно скорее что-то предпринять, а то могут заподозрить, что

она чужое берет. Да и Аллах не простит — женщина была мусульман-ка. Она передала меня в распоряжение администратора. Долго мы с ним, мужчиной в годах с седыми усами, в темно- синей форме, были вместе. Он крутил и разглядывал меня, приговаривая:

— А телефон - то не дешевый, как можно быть такой рассеянной, чтобы оставить дорогую вещь. Это не единственный случай, часто

приносят ко мне что-то забытое по растерянности. Спасибо. Думаю, за ним вскоре обязательно придут, скорее всего это телефон не мужской, 32 чехол на нём ярко розовый, мужчины любят тёмные расцветки.

Осмотрев верхние этажи с расположенными на них экспонатами, бабушка с внуками сели на мягкие скамьи передохнуть, вот тут-то и началась паника.

— Бабуля, я телефон потеряла — громко воскликнула ОНА. Вся су-мочка была проверена несколько раз. Её белое лицо от испуга стало просто цвета сметаны. Бабушка посмотрела на неё, и сама испугалась.

Но постаралась как можно спокойнее наметить дальнейший ход действий.

— Да не паникуй ты так, вспомни, когда ты его видела в последний раз. Ты же с мамой разговаривала, когда мы были на первом этаже.

— Вспомнила! Я его в туалете оставила, положила на подоконник, чтобы руки помыть.

— Беги быстрее, может его ещё не взяли, — бабушка торопила, но не очень-то надеялась на положительный результат.

Внучка и сама не медлила, понимала, что потерять его, это просто трагедия! Это потерять все связи, банковские карты, все скидочные карточки, интернет, заметки и её дневник, да и много чего другого.

Главное, ОНА так к нему привыкла, этому подарку на день рождения, что лишиться его просто невыносимо.

На подоконнике в туалете, куда ОНА его положила, когда мыла руки ничего нет. «Всё, взял кто-то!» — слезы выступили на глазах от этой мысли.

— Ви каво-то найти? — обратилась к ней уборщица, внимательно рассматривая лицо. У них в Таджикистане таких снегурочек редко встретишь, да и в Москве летом тоже.

— Телефон, я его на окне оставила — со слезами в голосе промолвила девушка.

— Та, ни тужи, айда — уборщица подвела её к администратору.

У него в коробке лежало несколько телефонов, забытых в разное время. Свой ОНА сразу узнала.

Не было бы счастья, да несчастье помогло!

Со светящимися от радости глазами ОНА поднялась к бабушке и сестренке, которые с нетерпением её ждали.

— Нашёлся! Какое счастье, целый и невредимый!!! — восторженно произнесла девушка.

«Как же я рад, что мы снова вместе» — подумал ОН.

33

ЭФИОПСКИЙ КРУТОЙ МУЖИК

Как же надоела эта неопределенность. Какого я все же рода? Мужского? Или как некоторые смущены в задумчивости глядя на меня, им

трудно определиться. Их сомнения мне не приятны, думаю «Да уж называйте как хотите, зачем же так голову ломать, другим же я всё равно не стану».

Нет, я на жизнь не жалею, Любви мне хватает. Весь Мир покорился мне. Пугает ли меня публичность? Иногда, по правде, скажу,

— Да, пугает!

Ведь представить и преподнести меня можно в разных вариациях.

Сложно довести меня до предела моих истинно высоких качеств моего либидо, главное не перегреть.

Но это дано не всем, а только избранным и внимательным.

Многим я нравлюсь и в холодном виде, но думаю, что любить меня лучше, когда я нагрет до моего предела возможности.

Тогда я отдаю всю свою энергию и ею можно зарядиться сполна.

— Вот и Вы, что так смотрите? Тоже думаете, как меня называть? Да уж называйте, как хотите. ОН или ОНО мне всё равно.

У нас в Африке, в Эфиопии от куда я родом, этому не придают большого значения.

Цвет мой тоже от тепла зависит, я бываю мало, средне или сильно

загорелый. Это тоже на любителя, от этого моя энергия не зависит, отдаю её полностью и заряжаю от души.

Раньше меня больше в городах знали. Но в последнее время год от года популярность моя растёт. В деревнях я, конечно, тоже уже не в новинку. Но там больше меня в паре с блондинкой пробуют. Наш союз не новый.

Вместе мы с ней уже давно, хоть и не всем это нравится.

Как только нас не представляли, а названия какие-то замысловатые придумывают «Раф, Лате, Капучино...» Раньше проще было: кофе с молоком или без?

И раньше вопрос не стоял. ОН я был. Детям в школе на мой мужской род внимание обращали.

— Дети Кофе хочется сказать ОНО, но имейте в виду род у него мужской. Кофе ОН, а не ОНО.

Почему сейчас я не мужского рода? Энергией заряжаю всё так же, отдаюсь, как и прежде без осадка, конечно, если растворимый. Но если

не растворимый, выпадаю в осадок, но покажите мне пальцем на того, кто полностью отдается, не оставляя хоть что-то после себя. Почему

же у меня убрали мой мужской род?

Но я не в обиде, грустно только бывает иногда.

А в прочем, называйте меня как хотите, но знайте, в душе я всё тот же эфиопский крутой мужик!

35

МИРУ- МИР!

Ни одна пуля не задела деда Афанасия хотя дошёл он до Берлина, а дальше японцев гнал в их логово. Да и не мудрено это, хоть и говорят, что пуля - дура, а летит-то она по прямой траектории. А в Афонию целиться дело пустое, он как юла подвижный.

Семьдесят лет исполнилось ему недавно, а работу не бросает. Удивительно только что всю жизнь после войны шофером проработал, работа - то сидячая, казалось бы. Но даже и в кабине машины он просто

сидеть на одном месте не может. Он словно в танце с любимой партнёршей в паре с рулём. То нежно его обхватывает, а то прижимает, а

потом отпустив вдруг резко хватает и притягивает. На сидении тоже

привстает, а потом словно падая откидывается на место. Что тут подлаешь, родился он таким живчиком.

— Миру - Мир!!! — это любимое выражение деда Афони. Применяет он его постоянно. Если спросить его:

— Как дела, дед Афоня?

— Миру - Мир!!! — скажет и мы понимаем, что дела его не плохи.

— Дед, в кино хотим пойти, денег, дашь?

— Миру - Мир!!! — скажет и достанет из заначки столько, сколько попросим. Заначка от жены всегда имеется, а иначе, где деньги на водку взять? С этим зелёным змеем у неё борьба идёт, как поженились.

Пока змей не отпускает деда Афонию.

Дед ведь несовершеннолетним убежал на войну, а там сто грамм

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.